

Кемеровская писательница З. А. Чигарева заканчивает работу над публицистической повестью «След добра», посвященной проблеме воспитания подрастающего поколения, взаимоотношений детей и взрослых, проблеме трудных подростков в трудовых коллективах. Работники жилищно-педагогического представительства общественной делают все возможное, чтобы помочь оступившимся подросткам крепко стать на ноги, найти место в жизни, вернуть детям, обездоленным безответственным поведением собственных родителей, счастливое детство.

Героиня повести журналистка Полина Ямщикова, выполнявшая общественное поручение, приходит в секцию по работе с трудными подростками при общественном пункте охраны правопорядка...

Как ни торопилась Полина Викторина, но все-таки опоздала. Задержала толстая статуя с маленькими хитроватыми глазками. Старуха не зылава ни малейшей симпатии, но тем не менее ее жаждо требовала внимательного разбора. Старуха, выдыхая, говорила, что не нужна симу, что невеста ее великого учителя притесняет, с внуками не разрешает водиться, и все из-за того, что она однажды — не с кем было оставить — вляпала их с собою в церковь... Не без труда выпроводил жалобщницу Полина — поглядывая на часы: батюшки-свет, семь часов!

Занявшись, она ворвалась в общественный пункт охраны правопорядка. — Простите! Задержали дела. Вера Антонова и Галина Петровна стояли посреди комнаты в пальто и шапках. Карпова, тоже одетая, перерывающе с кем-то по телефону. Шершнева, увидя Полину, обрадовалась: — Полина Викторина, как хорошо, что вы пришли! Ми и не наделялись.

— Куда же вы собрались? И мне идти с вами? — Сегодня у нас очередная рейда, — пояснила Вера Антонова. — А вас я попрошу подежурить здесь. — Да разве я смогу? — переругалась Полина. — Одна, без вас! — Да не трусьте вы — ничего особенного не предвидится. Если кто придет из подростков — побеседуйте. И непременно запишите в этот вот журнал. А чтобы не случилось бы сидеть здесь... — Шершнева выхватила ящик, — это наша карточка. Вам будет полезно познакомиться с ней. Полина вытаснула из ящика стопу карточек. Тут же дежурная соединилась скрепкой несколько листов.

Что ж, будем знакомиться с документацией? — «Обращение» — прочитала Полина на двойном тетрадном листе. В верхнем углу обращение по форме: Начальнику ГОВД от Саскио Владимира Александровича, учащегося восьмого класса школы, проживающего...

Отец (отчим): Александр Михайлович Саскио, инженер

* Здесь приведены выдержки из подлинных документов, изменены только даты, имена и фамилии.

ные вопросы. Имена... судьбы... поступки и проступки... и даже преступление!

Саша... Николай... Никита... Марина... Андрей... Отца нет... Отец пьет... Отец на лесничей в наркологическом диспансере... Отец — уважаемый человек на работе, заботливый в семье... Мать не занимается воспитанием, пьет, привозит домой мужчин... Мать — хорошая женщина, но больна и полуживет четвертой полуделье... Мать на хорошем счету на работе, женщина самостоятельная...

ящик. Вспомнил наказ Шершневой, привинула к себе журнал и выала ручку. — Я слушаю тебя.

— Меня приглашали в прошлый четверг, но я не мог прийти: маме недоразовилось. Вот пришел сегодня. — Хорошо, что пришел. Давала знакомится. — В светлых глазах жаря вспыхнул непонятный огонек: — Давайте, — сказал весело. — Я Юрий Касаткин. Учился в первом классе четвертой школы, занимался в клубе разлюбятелей. — поудам, добавила: — Еще шаматы,

ми, Полина обратилась к Юрию: — Ты как, случайно не увлекешься музыкой?

— Музыкой? Уважаю серьезный рок. Но умеренно. С ума сойти на-за модных дисков не собирался. — А за что тебя поставили на учет, Юра? — Он ждал этого вопроса. Он был готов к нему. Улыбнулся, показав ямочки на щеках: — А вы не донудите, что возможно недоразумения я ошибаю? — В принципе, конечно, допущено, но...

стенный, ни к чему не обязывающий разговор состоялся у них. Она бы спросила, за какую же «милую» штуку подучил он два года с отсрочкой приговора?

Откуда такая жестокость в мальчишке, который, кроме любви, внимания и лобков к себе, ничего не видел со дня своего рождения? Любил эта жестокость? И ни капли жалости, сострадания к чужим мукам. Какая там жалость? Это же было эдакое удовольствие — видеть страх на лице мальшья, его слезы. Они смеялись. Как он сказал, Юра Касаткин? «Было весело...» Им было весело!

А что же мать Юрия? Как же она отнеслась к «подлиннику» своего любимого чада? Да вот ее слова: «Мальчишеская шальность...», «Обыкновенная мальчишеская шальность...», «Обыкновенная! Для нее, женщины, матери, — обыкновенная? Ничего особенного, все в порядке вещей!»

Полина еще раз пробежала глазами по бледным строчкам копии обвинительного заключения:

«Восьмого августа Аркаша Петров, ученик третьего класса школы №... двенадцати лет, и его друг, Миша Зубов, ученик четвертого класса школы №... десяти лет, ирвали во дворе дома №... по улице... Мальчишки качались на панорной сетке от выброшенной кем-то старой кровати, когда во дворе появились Юрий Касаткин, учившийся девятого класса школы №... шестнадцати лет, и Виталий Смирнов, учившийся ПТУ №... пятнадцати лет.

Касаткин крикнул детям: «Хотите поиграть с нами? Мы вам устроим «пять минут допроса! Мальчишки испугались и побежали. Миша Зубов успел убежать, а Аркаша споткнулся, и его схватил за руку Смирнов. Касаткин и Смирнов приваляли мальшьяка бельевой веревкой к бетонному столбу. «Бери сетку, — командовал Касаткин, — и бросай на него!» Смирнов подчинился и стал бросать железную явную сетку на Аркашу, а Касаткин нахмурил на шее мальшья конец бельевой веревки и стал притягивать к столбу. Мальшья, пытаясь вырваться, несколько раз сильно ударился головой о столб, начал задыхаться...

В копии заключения судмедэксперта указывалось, что на теле ребенка обнаружены следы ударов, кровоизлияния и осаления. Мальшья находился в шоковом состоянии. В результате перенесенного потрясения произошло длительное первичное расстройство.

Полина сложила листки, скопила их скрепкой и спрянула в стол. Неожиданно, только лишь расставила она по столешнице свою сервизность новых слову обязанность.

(Продолжение следует).

Зинаида Чигарева

СЛЕД ДОБРА

У Полины кружилась голова. Казалось, все просто в объяснимо: безответности, бесконечности, дурной пример родителей. Но тут же черным по белому: «Отец — заботливый семьянин...», «Мать — самостоятельная женщина...» А сын транзитер украл. Украл!

«Записки... Записки... Мелькают даты... Меняются дни, месяцы, даже годы! «Приглашены на беседу...», «Посетили дома...», «На вызов не явился...», «Беседовали в присутствии преподавателей...», «Вызывался на беседу с пом. прокурора...», «Пришел на беседу вместе с командиром стройотряда — комсомольцы техникума берут с собою на стройку в село...»

Наконец светлым проблеском: «Занимается спортом... В восьмом классе стал учиться прилично...» «Беседовали с матерью. Девочка стала мягче, не убегает из дома. Начала читать книги...»

«Занятия в школе не пропускает, но учится слабо — сильно отстаёт. Поговорить с комсомольцами класса, чтобы помогли...» «Учитесь старательно, выполняйте общественные поручения. В училище у ребят пользуется авторитетом. Дома помогает матери...»

Смотри ты, какой идеальный товарищ! Как же он попал на учет в милицию по делам несовершеннолетних? Полина перерывала страницу. Вот оно что: пооборалась компания — срывали с прохажива шапки.

«Можно? — на пороге остановился коренастый подросток: шапка в руках, светлые волосы аккуратно подстрижены и причесаны, серые глаза смотрят доброжелательно...»

— Прощай, — Полина сложила карточки и спрянула в

ящике разряд. И книги, разумеется... Вот и еще одна образцово-показательная личность! — Ну и как же ты учишься, Юрий Касаткин? Не ленишься? Занятия не пропускаешь? — Парень усмехнулся пренебрежительно: — Ну уж нет! Что я, кретин какой недоразвитый? У меня и троек нет.

— Вот как! — не смогла скрыть удивления Полина Викторина.

— Да, так! — произнесено это было с некоторой долей иронии и даже превосходства. — Я в институт поступать буду. В Томский политех.

— Комсомолец? — Вопрос естественный: такому только и быть в рядах передовой молодежи. А он вот оказался в одной компании со всеми неуправляемым элементом. Параллель Ирония судьбы!

Парень насторожился, ответил, поведая: — Нет... еще нет. Я знаю ли, не спешу, — нашел он достоин высокой чести.

«Живешь с родителями? — Да. С мамой и отцом. Близко интересуется, где они работают? — Конечно. — Мама — экономист на шахте. Отец — заместитель главного энергетика... — и задумал, но всем своим видом выражал готовность ответить на любой вопрос.

— Есть братья? Сестры? Нет... — Нет, я единственный сын. Кажется, все вопросы исчерпаны. Все, кроме одного — самого главного. Но задать его неслего, непростое... И воплиев соседа Вовку, который не дает ей житья своими музыкальными пристрастиями.

— Так и получилось. Мы играли. Весело было. Но просто пошутить... — и замолчала, надеясь, что его объяснения удовлетворят показавшуюся тетию. Но «тетя» молчала, ожидая продолжения.

«Понимаете, есть люди, которые не воспринимают юмора. Мы играли в кино. Только и всего. А нам пришлось нести что-то. Мы пытались локализовать, и мои родители тоже. Но это же мизанс! — И нотки пренебрежения, тщательно маскируемого почти-теплым тоном.

Ох, парень, что-то ты больше себе на уме! — Но ничего, — встревожился ее молчанием парень, пригнул лукавый огонек в глазах, покаянно свесил на грудь голову, — мы, конечно, увлеклись, допустили перебор. Главный случай — мальчишка ушибся, сам был виноват, но мы оказались в ответе.

Он что-то еще продолжал объяснять, но слова, сколько-нибудь обтекаемые, не задерживались в ее сознании, и картинка происшедшего с ним так и не приняла четких очертаний. Полина отпустила парня.

Юрий весело попросился, открыл дверь. Оглянулся: — Только вы, пожалуйста, отметьте, что я был у вас. Не забудете? — Не забуду.

Выждав, пока заткнул шаг в коридоре, Полина выгнала карточку. В личном деле Юрия Касаткина лежало несколько тонких, как парусиновая бумага, листков, плотно заполненных бледно-голубым машинописным текстом.

Материалам сузат? Приготовил? Ничего себе! Вот тебе я образцово — показательный мальчишка!

Да, Юра! Прочитай она эти бумаги тридцатью минути раньше, не такой бы прият-

// Кузбасс, 1982, 24 августа, с. 4

(текст см. на следующих слайдах. Начало. Продолжение следует)